

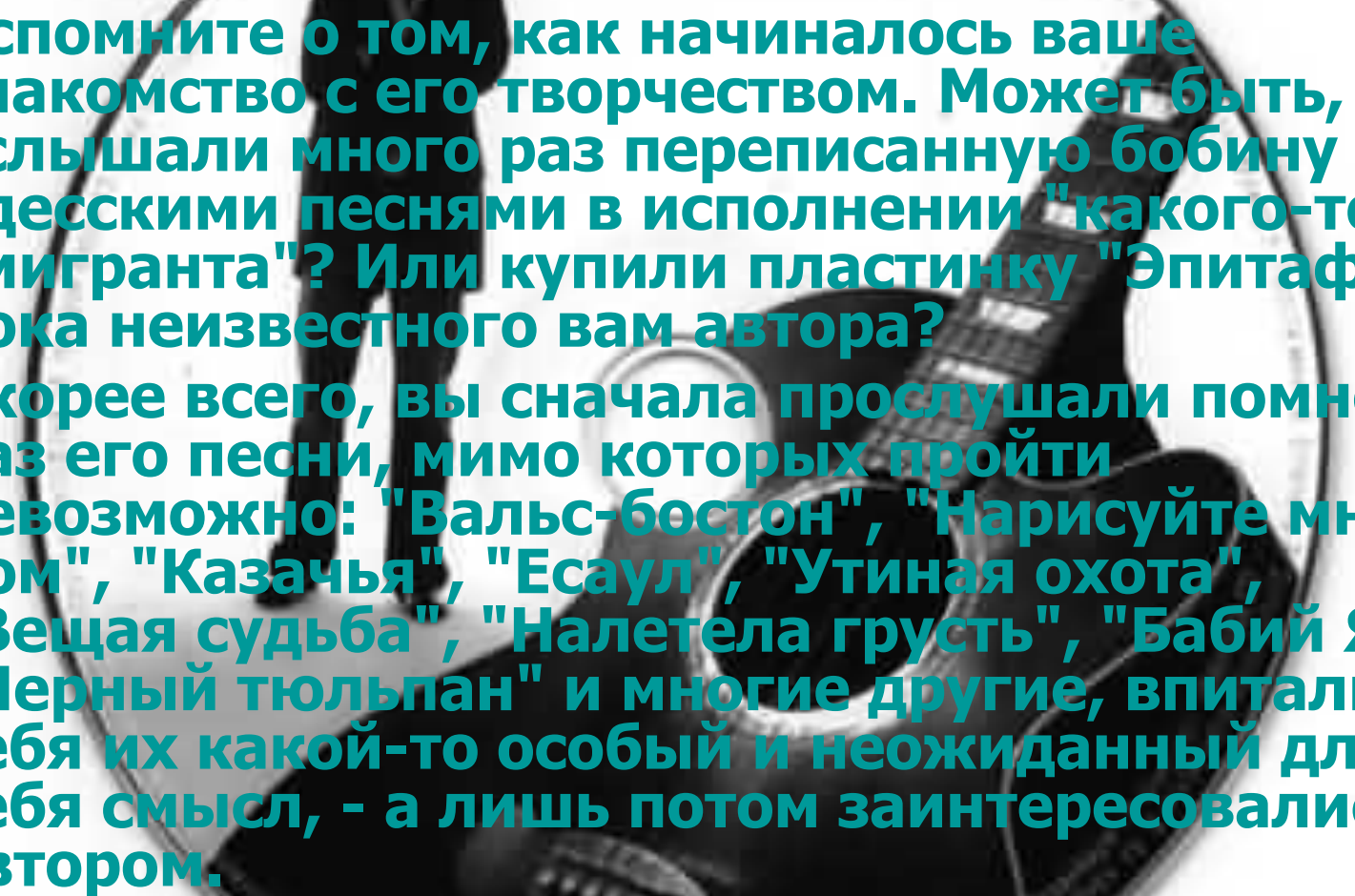
A CD-ROM disc is the central background element. On the disc, there is a silhouette of a man in a dark suit standing on the left side. On the right side of the disc, there is a black acoustic guitar. The disc is set against a white background, which is itself centered on a dark blue background.

БАРД - ФИЛОСОВ

ВРАЧ ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ ДУШ

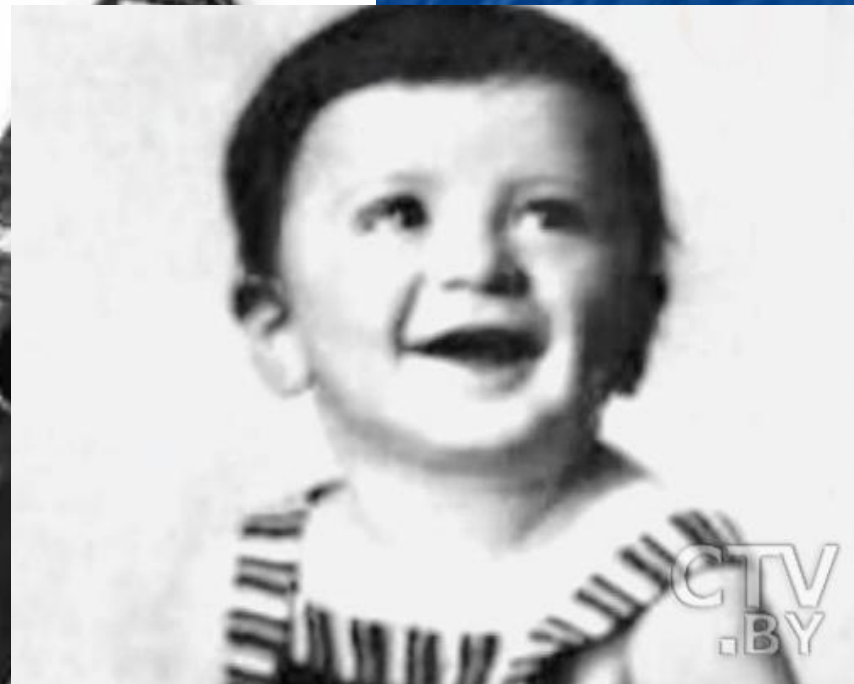
Жизнь и творчество
Розенбаума

Александра

- 
- **Вспомните о том, как начиналось ваше знакомство с его творчеством. Может быть, вы слышали много раз переписанную бобину с одесскими песнями в исполнении "какого-то эмигранта"? Или купили пластинку "Эпитафия" пока неизвестного вам автора?**
 - **Скорее всего, вы сначала прослушали помногу раз его песни, мимо которых пройти невозможно: "Вальс-бостон", "Нарисуйте мне дом", "Казачья", "Есаул", "Утиная охота", "Вещая судьба", "Налетела грусть", "Бабий Яр", "Черный тюльпан" и многие другие, впитали в себя их какой-то особый и неожиданный для себя смысл, - а лишь потом заинтересовались автором.**

Биография

- Александр Яковлевич Розенбаум родился 13 сентября 1951 года в Ленинграде, в семье студентов-однокурсников 1-го Медицинского института, Якова Розенбаума и Софьи Семеновны Миляевой. Год институтского выпуска родителей Саши - 1952-ой, последний год правления Сталина, ознаменовался известным делом кремлевских врачей и всплеском антисемитизма в СССР.



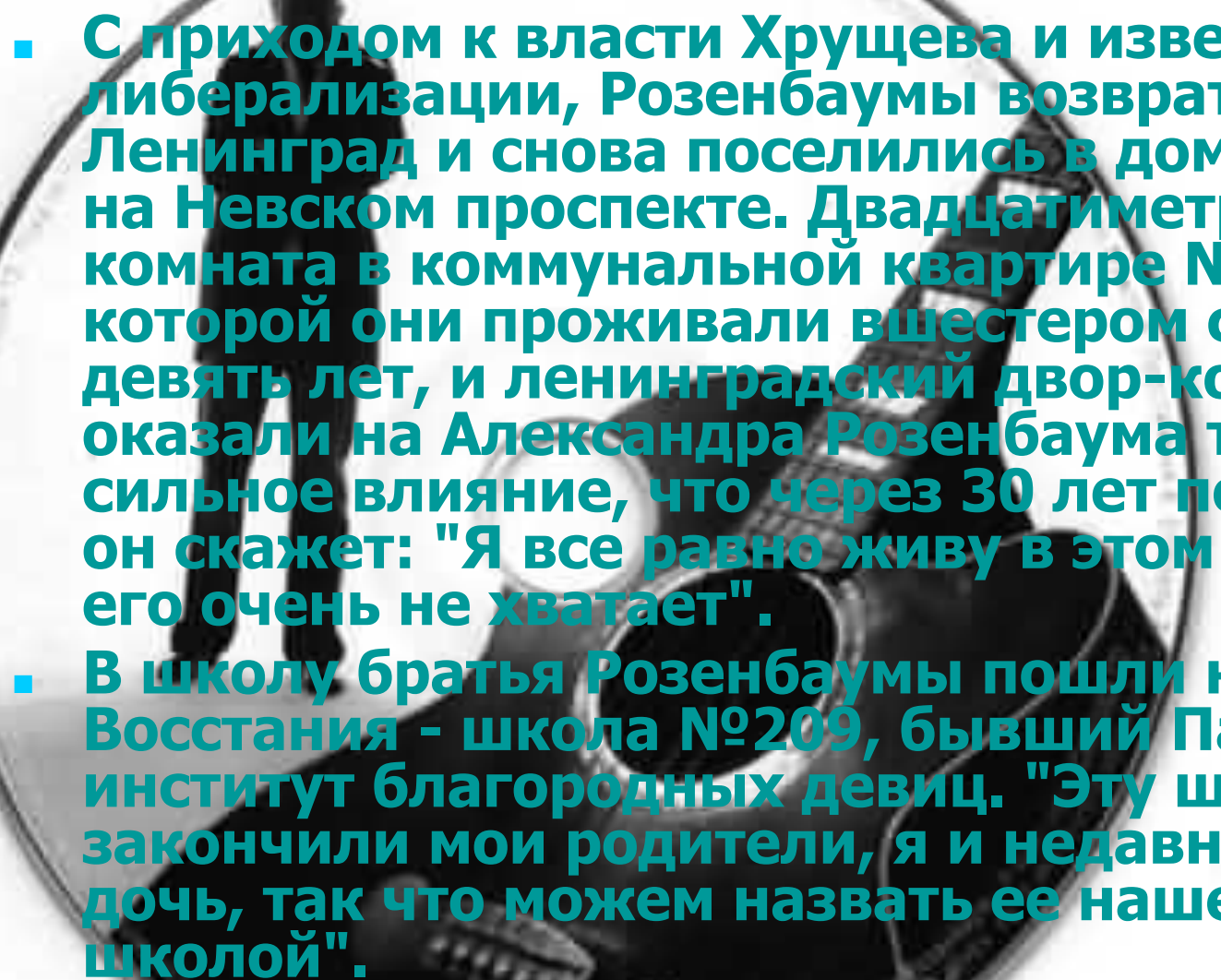
- **Семья Розенбаумов была вынуждена отправиться жить в Восточный Казахстан, в очень маленький город Зыряновск - туда даже не были проложены железнодорожные пути. В течение шести лет отец и мать Саши занимались врачеванием жителей Зыряновска. В пятилетнем возрасте Саша Розенбаум начал ходить в организованную ссыльными музыкальную школу, учился играть на скрипке. Он рано научился читать, но лишь бабушка, Анна Артуровна, сразу разглядела в нем свои нереализованные таланты и говорила: "Саша - исключительный".**



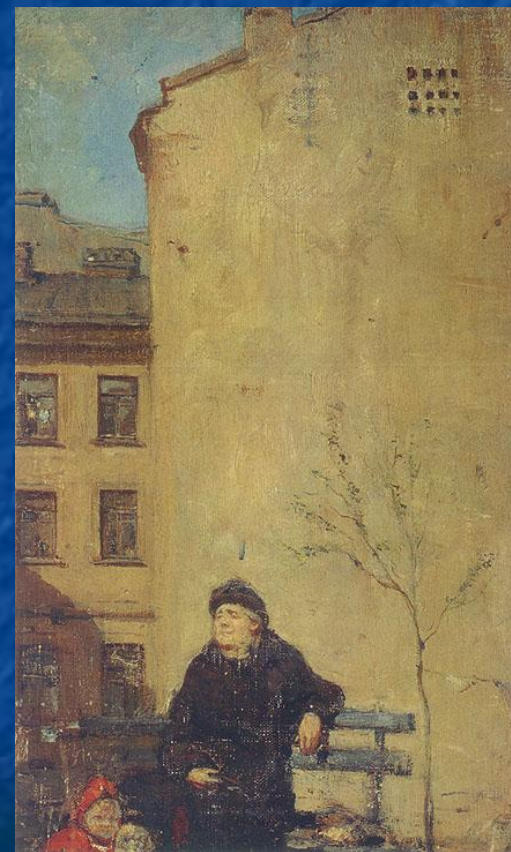
ПОСЛЕПОБЕДНЫЙ ВАЛЬС

Духовые оркестры,
Шумный круг танцплощадки,
Стародавнего лета далёкий мотив.
Над рекою невесты
Провожают закаты,
И соловей на ветвях свистит.
Широченные брюки,
Ватных плечиков мягкость,
Полевые планшеты минувшей
войны –
Всё слилось в эти звуки
Удивительных тактов
Послепобедной моей страны.
Как трещали цикады,
Пахло липовым цветом,
Над скамейкой качалась голубая
звезда.
И немела эстрада
Пред картавым поэтом,
Был отец мой нестарый и мать
молода.

Удивительным счастьем
Тогда лица светились,
Удивительно ярко светила луна.
Вот тогда моя мама
На всю жизнь влюбилась,
И участь отца была решена.
Духовые оркестры
Так немодны сегодня,
Шумный круг танцплощадки -
бульварный роман...
И Вертинского нету,
Патефоны негодны.
Всё разлилось в седине наших
мам.

- 
- С приходом к власти Хрущева и известной либерализации, Розенбаумы возвратились в Ленинград и снова поселились в доме № 102 на Невском проспекте. Двадцатиметровая комната в коммунальной квартире № 25, в которой они проживали вшестером следующих девять лет, и ленинградский двор-колодец оказали на Александра Розенбаума такое сильное влияние, что через 30 лет после этого он скажет: "Я все равно живу в этом мире, мне его очень не хватает".
 - В школу братья Розенбаумы пошли на улицу Восстания - школа №209, бывший Павловский институт благородных девиц. "Эту школу закончили мои родители, я и недавно - моя дочь, так что можем назвать ее нашей родной школой".

Много времени мальчики проводили во дворе, в компаниях, скрепленных своим дворовым братством, где Саша был заводилой.



В МОЁМ ДВОРЕ

Баловалась вечером гитарой тишина.

Сумерки мерцали огоньками сигарет,

Было это в мае, когда маялась весна

Песнями в моём дворе.

Расцветали девочки, забытые зимой,

Сочиняли девочки любимых и стихи.

И всё чаще мамы звали девочек домой,

Так выросли девочки.

Юность ворвалась в дом пятиэтажный,

В старый колодец невского двора.

Всё, что оставил в нём, теперь не важно,

Завтра не вернёшь вчера.

- Соседом бабушки по квартире был известный гитарист Михаил Александрович Мини, у которого Саша научился первым гитарным приемам, а в дальнейшем игре на гитаре он обучался самостоятельно. Лет в пятнадцать-шестнадцать появились его первые стихи: рифмы произвольно рождались в сознании на школьные и домашние темы, иногда веселил друзей юмористическими стишками. Начал слушать и повторять запрещенные тогда песни Галича, Высоцкого и Окуджавы. Этот период в жизни Александра Розенбаума направил его к авторской песне.

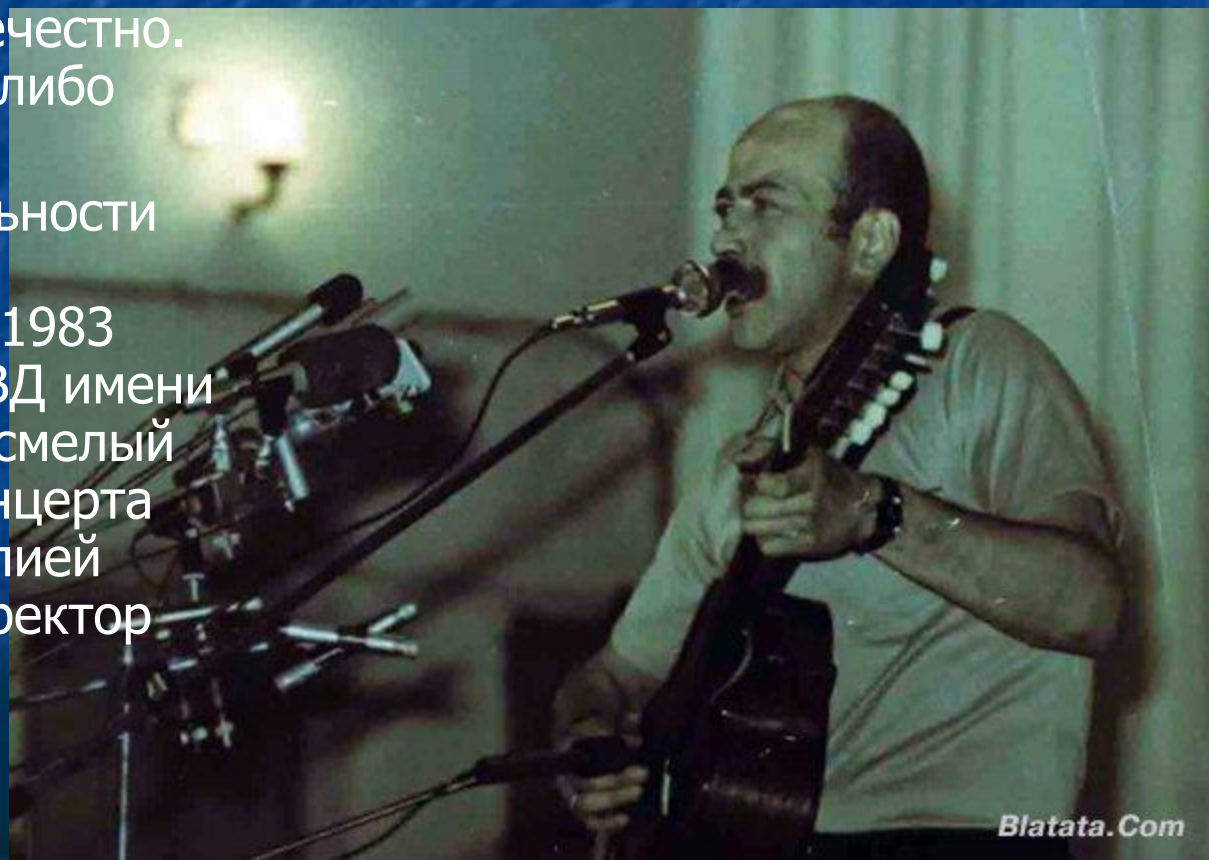


- Свою дальнейшую судьбу он решает связать с профессией своих родителей - медициной. Выдержав огромный конкурс, Саша, сразу после школы, в 1968 году, поступает в Первый медицинский институт в Ленинграде. Отзывчивый, компанейский, он охотно участвовал в студенческих сборищах, напевая свои стихи. В 1974 году, сдав на отлично все государственные экзамены, Александр получает диплом врача-терапевта общего профиля. Его специализация - анестезия, реаниматология. Поэтому пошел работать в не престижную скорую помощь, на Первую подстанцию, расположенную на улице Попова, д.16-б, неподалеку от родного института.



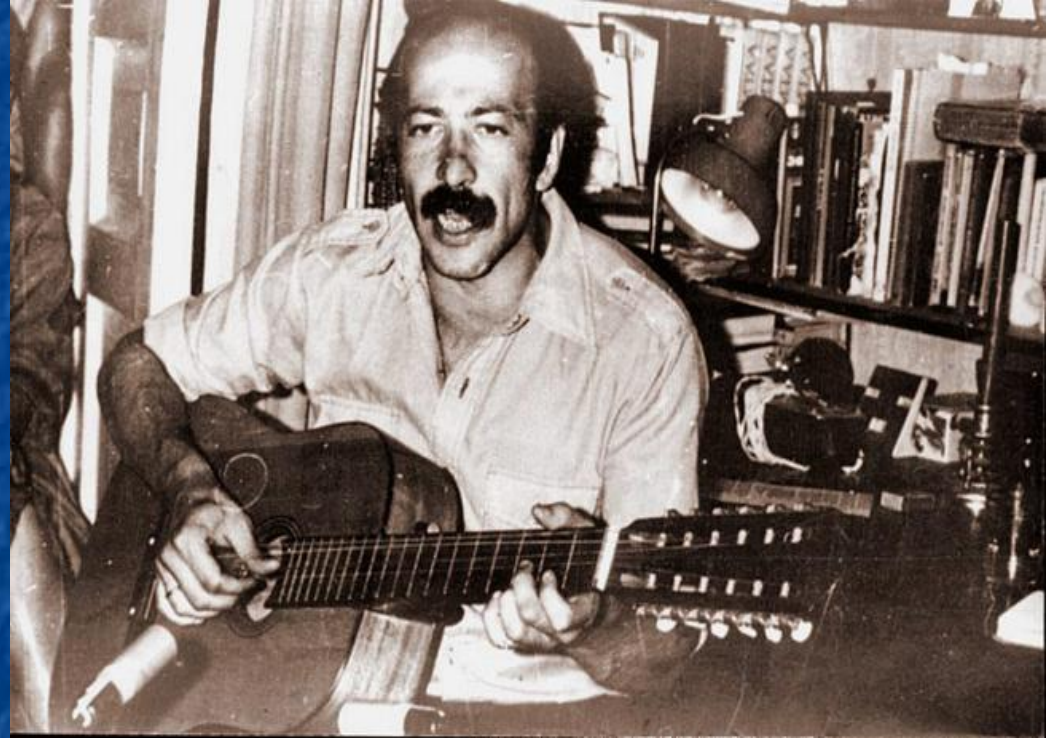
- Ему всегда, как он признавался, "хотелось быть лучшим в своем деле". У врача было "было все в порядке, пока песня являлась хобби". А когда она становилась по существу второй профессией, нужно было выбирать". И неизбежно "почувствовал, что сижу на двух стульях, что это не только неудобно, но и нечестно. Надо быть либо врачом, либо артистом".

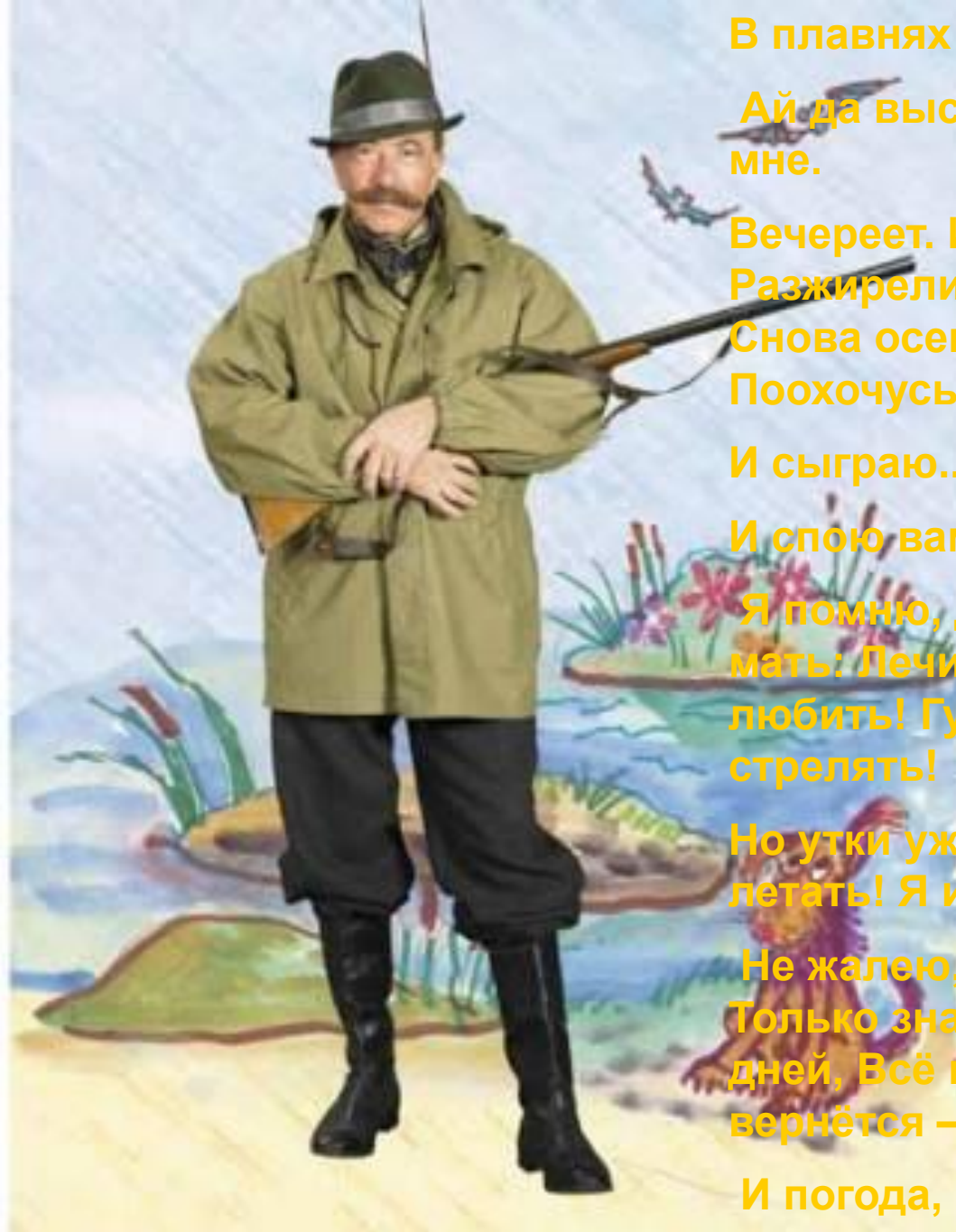
- Началом сольной деятельности можно считать памятное выступление 14 октября 1983 года в Доме культуры МВД имени Дзержинского. На столь смелый шаг, как организация концерта певца с еврейской фамилией Розенбаум, решилась директор дома культуры Раиса Григорьевна Симонова.



- Ранний Розенбаум, естественно, находился под впечатлением песен Б.Ш. Окуджавы. Когда же услышал Владимира Высоцкого, Булат Окуджава отошел на второй план.

- В середине 1970-х годов он сочинил 8–10 песен, которые получились такими же, какими их мог бы написать и сам Высоцкий. До недавнего времени автор даже стеснялся этого подражания. Переубедил Александра композитор, бард А. Дольский: «Что же здесь страшного?! Это был период ученичества». Впрочем, написать так, чтобы было похоже на Высоцкого, — это тоже надо уметь.





В плавнях шорох, и легавая застыла чутко.

Ай да выстрел! Только повезло опять не мне.

Вечереет. И над озером летают утки.
Разжирели. Утка осенью в большой цене.
Снова осень закружила карусель мелодий.
Поохочусь, с ветерком по нотам прокачусь.

И сыграю... Если я ещё на что-то годен,
И спою вам... Если я на что-нибудь гожусь

Я помню, давно, учили меня отец мой и мать:
Лечить - так лечить! Любить - так любить!
Гулять - так гулять! Стрелять - так стрелять!

Но утки уже летят высоко... Летать - так летать!
Я им помашу рукой.

Не жалею, что живу я часто как придётся...
Только знаю, что когда-нибудь, в один из дней,
Всё вернётся, обязательно опять вернётся –

И погода, и надежды, и тепло друзей.

- Особое место в его творчестве занимает военная тема. Это воспоминание о прошлом, о доле народной, о подвиге – и отрицание войны будущей. Неслучайно первая пластинка «Эпитафия» посвящается военной теме, по опросам заняла 1-е место в творчестве А. Розенбаума. Как продолжение военной темы – «Афганский цикл» – отношение музыканта к народной беде, которая не должна повториться.
- В этих песнях не только сострадание к нашим ребятам, погибшим в Афганистане, но и размышление о том, почему они оказались там.
- Как собственную боль переживает Розенбаум равнодушие государства, пославшего солдат на ту бессмысленную бойню и отвернувшееся затем от них, искалеченных телом и душой. «За что же ты, страна, наградила нас этой долей?»

- Во время войны в Афганистане А. Розенбаум в составе концертных бригад несколько раз выезжал в зоны боевых действий. В те годы был написан цикл «Афганских песен»



1979

Ах, какого дружка потерял я в бою.
И не сорок два года назад, а вчера,
Среди гор и песков, где сжигает жара
всё вокруг,

Опаляя недетскую память мою.

Слышишь, друг, Мой дружок!

Мы взошли на не Книжную ту высоту,

Под которой ты лёг.

Ах, какого дружка потерял я в бою!

Мы всю жизнь любили читать о войне.

Он не ведал никак, что вот выпадет
мне под огнём

Его тело тащить за валун на спине.

Далека - тридцать метров, но как же
была далека —

Та дорога меж ночью и днём.

1989

Песок да камень.

Печальный свет чужой луны над
головами.

Равняйся на знамя!

Прощай, мой брат!

Отныне ты навеки с нами!

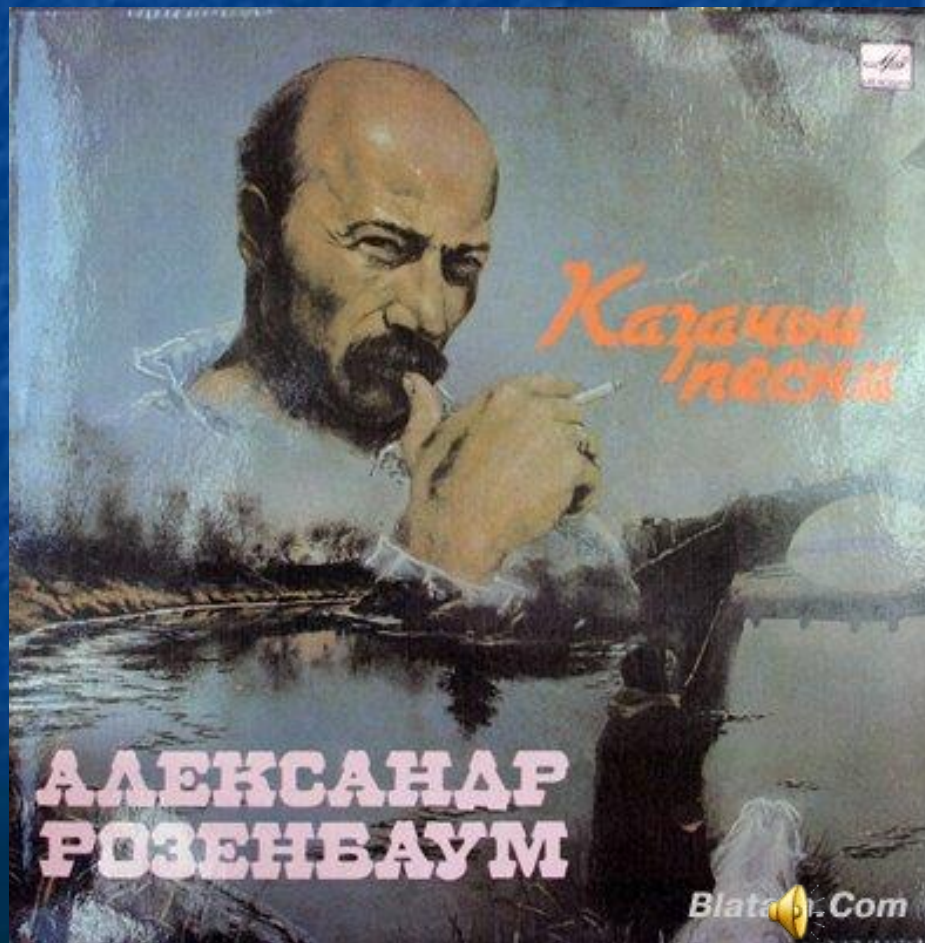
Прости, что ты погиб, а я всего
лишь ранен

В горах Афгани, в Афганистане.

А F G A N

Огромное место в творчестве артиста занимает цикл «казачьих песен». Это стилизация под песни кубанских и донских казаков. Здесь и удаль, и озорство, и «эмигрантская» печаль, и зарисовки старинного казачьего быта...

- Под ольхой задремал есаул молоденький,
- Приклонил голову к доброму седлу
- Не буди казака, ваше благородие, Он во сне видит дом, мамку да ветлу.
- Не буди казака, ваше благородие, Он во сне видит дом, мамку да ветлу.
- Он во сне видит Дон, да лампасы дедовы,
- Да братьёв-баловней, оседлавших тын,
- Да сестрицу свою, девку дюже вредную, От которой мальцом удирал в кусты.



На Дону, на Доне

Гулевали кони,

И костров огонь им

Согревал бока.

Звёзд на небе россыпь,

А я с гнедою сросся,

Стремена по росту,

Да не жмёт лука.

На Дону, на Доне

Степь в полыни тонет,

Ветер тучи гонит,

Тучи-облака.

Вольная казачка

По-над речкой плачет,

Видно, не иначе,

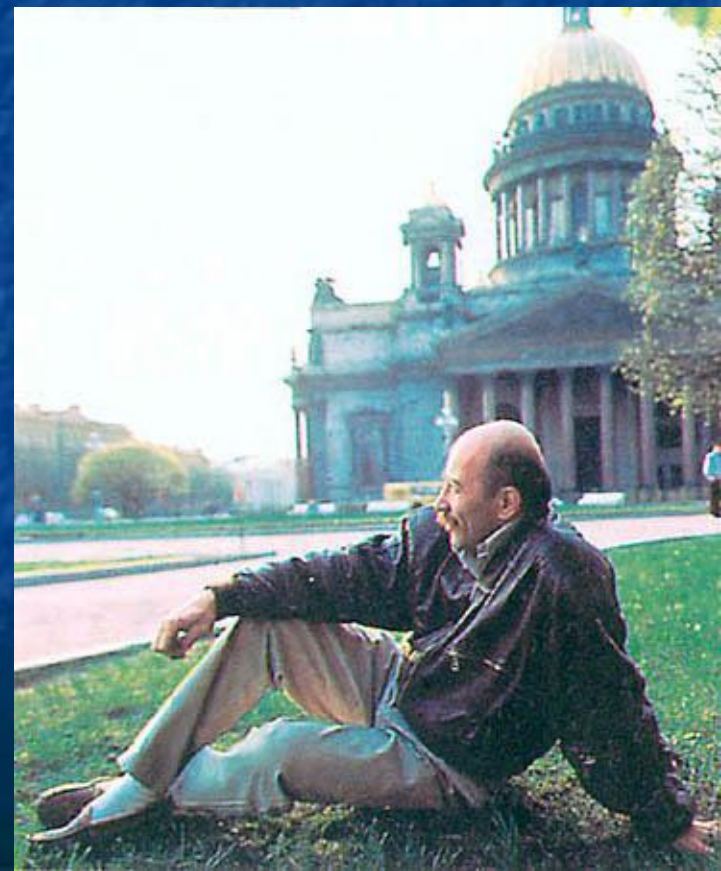
Любит казака.



Тихие слёзы Тихому Дону,
Доля казачья, служба лихая.
Воды донские стали б солёны,
Коли б на месте век постояли. Тихие
слёзы Тихому Дону,
Долго не видеть матери сына.
Как ни крепиться батьке седому,
Слёзы тихонько сползут на щетину.



Много песен Александр Розенбаум посвятил своему городу. Любит он и Санкт-Петербург, но с особой нежностью хранит память о Ленинграде, где прошли его детство и юность. В сборнике стихов «Белая птица удачи» этой теме посвящен целый цикл под рубрикой «Я попрошу Дворцовый мост в награду...».



ВАЛЬС НА ЛЕБЯЖЬЕЙ КАНАВКЕ

С распаренных домов спадает
летний зной.

Газон зелёный узкою полоской.
Иду я по прохладной мостовой
Надеждинской, а ныне Маяковской.

И кажется, что я на берегах Невы
Уже почти вот скоро три столетья.

Я помню всех - и мёртвых, и живых,
Тех, кто сейчас на том и этом свете.
Помню я, когда лебеди плыли

По канавке, по Лебязьей,
Помню ветры метельные, злые
Над Сенатскою однажды...

И замёрзшую Чёрную речку,
И мятежный лёд кронштадтский,
И, конечно, школьный вечер,
Выпускной мой бал.

И, растворившись в вас, о жители мои,
Спешу в любви единственной
признаться!

Я кожей ощущаю, как горит
Огнём сердечным питерское братство!
Так век благодарить я буду Фальконе:
Он всех нас осенил рукой Петровой..
.Мой государь на вздыбленном коне!

Спешу к тебе за музыкой и словом.
Убаюканный сонною лестью,

Коль продам я чёрту душу,

Пусть украдкой меня перекрестит
Петербургская старушка...

И напомним мне Чёрную речку,

И мятежный лёд кронштадтский,

И, конечно, школьный вечер,
Выпускной мой бал.



Особое место в его творчестве занимает военная тема. Это воспоминание о прошлом, о доле народной, о подвиге – и отрицание войны будущей. Неслучайно первая пластинка «Эпитафия» посвящается военной теме, по опросам заняла 1-е место в творчестве А. Розенбаума.

Без чьей-либо подсказки, а просто по велению души и сердца положил Александр Яковлевич начало традиции: в мае, в День Победы, он устраивает свои сольные праздничные концерты в зале «Октябрьский».



А может, не было войны...
И людям всё это приснилось:
Опустошённая земля,
Расстрелы и концлагеря,
Хатынь и братские могилы?
А может, не было войны,
И у отца с рождения шрамы,
Никто от пули не погиб,
И не вставал над миром гриб,
И не боялась гетто мама?
А может, не было войны,
И у станков не спали дети,
И бабы в гиблых деревнях
Не задыхались на полях
,Ложась плечом на стылый ветер?





Александр Розенбаум почетный член Российского морского офицерского собрания и клуба подводников. Приказом министра обороны ему присвоено очередное воинское звание – полковник медицинской службы Военно-морских сил запаса.

Военную форму артист надевает по праздникам: 9 мая, 23 февраля – в День Российской армии, в последнее воскресенье июля – в День Военно-морского флота и обязательно – 15 февраля, в день вывода наших войск из Афганистана.

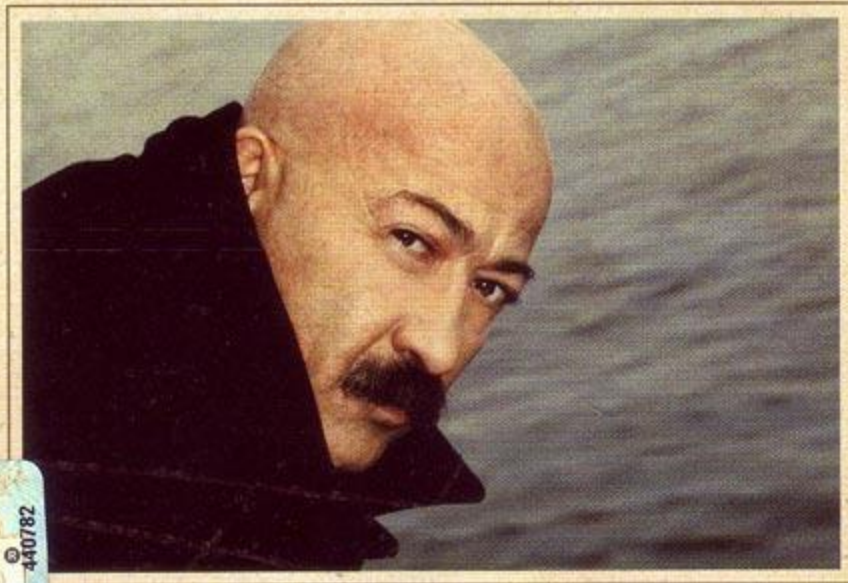
- **ПО ПЕРВОМУ СРОКУ**
- Команда... Швартовы отдали и с якоря снялись,
- Стоим по местам, как положено, крепко стоим.
- И снова от стенок уходим в далёкие дали,
- И снова не знаем, когда возвратимся к родным.
- И слышится рокот, волны набегающей рокот,
- В атаку пошёл на корабль штормовой океан.
- По первому сроку оденьтесь, братишки, по первому сроку, Положено в чистом на бой выходить морякам. Положено в чистом на бой выходить морякам.

- Уж так повелось, что матрос на вершине печали
- Натянет фланельку, которой нет в мире белей.
- Поэтому так берегут моряки белых чаек,
- Ведь в чайк вселяются души погибших друзей.
- Когда на экадру выходит корабль одиноко
- Живот положить, но героически прорваться в века,
- По первому сроку оденьтесь, братишки,
- по первому сроку,
- Положено в чистом на дно уходить морякам.
- На плечи литые бушлаты привычно ложатся,
- И ленты сжимались зубами во все времена.
- Братишки мы, это солдаты российские - братцы,
- Душа полосатая наша стихии верна.



АЛЕКСАНДР РОЗЕНБАУМ

ФИЛОСОФИЯ



По его убеждению, песня может изменить многое, хотя и не все, она может стать оружием. Боясь остаться непонятым в своих песнях, Александр Розенбаум уделяет огромное внимание в своем творчестве смысловой нагрузке. «Песня должна давать эмоциональный посыл. Развлекательная – по-настоящему развлечь, проблемная – затронуть самые тонкие струны души и заставить задуматься».



МУЗЫКА

Не молчи, рояль, днём и ночью
в мире звуков я -

То звучит в груди любовь моя,
то звучит в груди любовь моя.

Пусть родится волшебный свет,
что в ночи озарит мой путь,
Пусть удачи глотнёт поэт в миг,
когда больше не уснуть.

И, как птицы, из-под пера

В небо ринутся сотни слов,

И на клавишах до утра

Будет торжествовать любовь.

И на клавишах до утра

Будет торжествовать,

Будет торжествовать любовь,
любовь.

Не молчи, прошу.

Голову мне кружит весен шум,

Только лишь любовью я дышу,

Лишь одной любовью я дышу.

Лишь теперь понял я, как стар

Этот мир, как же он устал,

Если даже для нас двоих,

Он так тесен для нас двоих.

Как же всё поместилось в нём,

Сколько вытерпел этот мир,

Если всё то, о чем мы поём,

Разбивалось о твердь земли,

Если всё то, о чём мы поём,

Разбивалось о твердь,

Разбивалось о твердь земли,
земли.

Как рождается песня...

Сначала спускается ангел

.Проверяет, закрыта ли дверь, есть ли кофе в достатке,

Выгоняет гостей, убирает подальше стаканы,

Достаёт сигареты и ручку кладёт на тетрадку.

Я ему не мешаю, он очень талантливый малый,

Подрастёт - горе нимфам, живущим в беспечности юной.

Прикасаясь к плечу, мановеньем снимает усталость

И неведомо, как оживляет умершие струны.

Напевает мотив, исправляет неточную рифму,

Неназойливо гладит собаку, лежавшую рядом,

Ставит пальцы мои на лады полустертые грифа,

Не спуская с меня своего боголепного взгляда.

Проходя мимо клавиш, нажмёт пару нот ненароком,

Я, конечно, молчу, пусть резвится несносный ребенок.

Но как хочется дернуть его за смеющийся локон.

С фонарём яискал эти звуки три ночи бессонных.

Ангел знает об этом, его посвятил в мои тайны

Тот, которому служат крылатые голые дети.

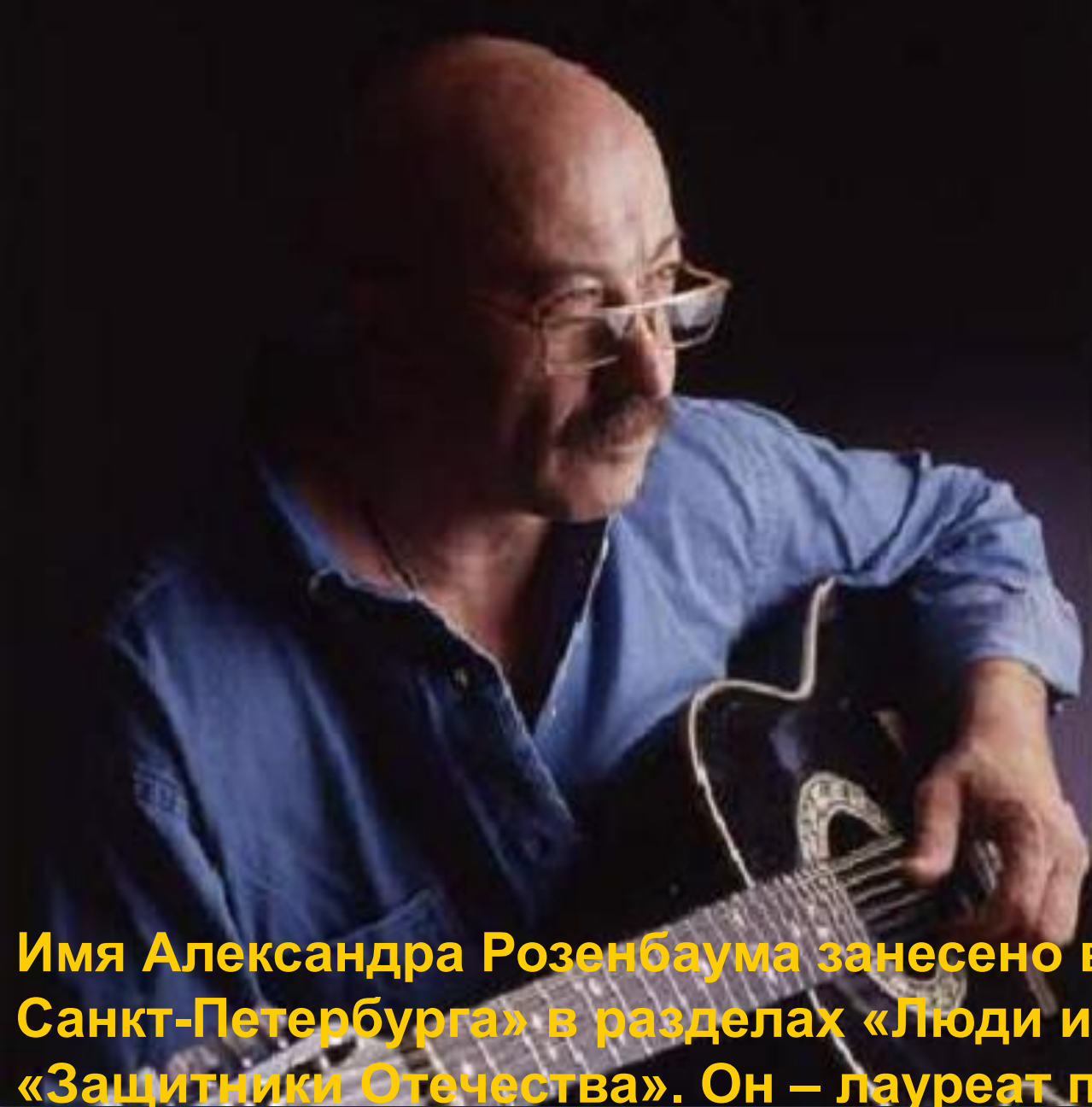
Лист исписан. И звезды волшебные тают.

Ночь уходит, и друг покидает меня на рассвете,

Подмигнув на прощанье, отдернув окна занавеску,

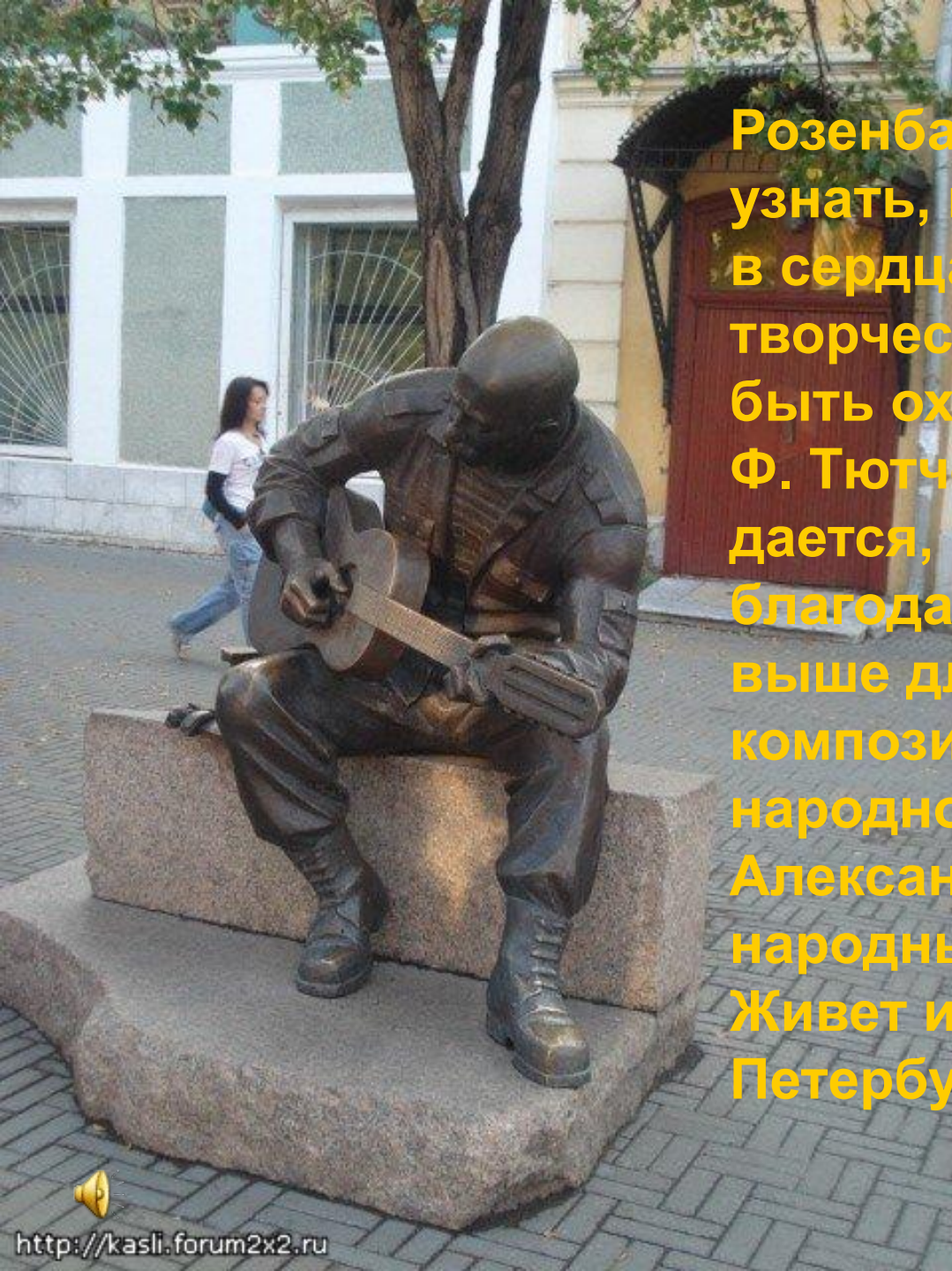
Мальчик тихо взлетает к заоблачным райским чертогам

.Как рождается песня, одному только Богу известно...



Имя Александра Розенбаума занесено в «Золотую книгу Санкт-Петербурга» в разделах «Люди искусства» и «Защитники Отечества». Он – лауреат премии «Золотой пеликан» за вклад в благотворительность,





Розенбауму выпало счастье узнать, как отозвалось его слово в сердцах современников. Его творческая биография может быть охарактеризована строкой Ф. Тютчева: «...И нам признание дается, как нам дается благодать». А что может быть выше для артиста, поэта и композитора, чем «благодать» народного признания. Александр Розенбаум – народный артист России (2001). Живет и работает в Санкт-Петербурге.

